

Наталья
Орлова

Малахитовый Перстень

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Иллюстрации на обложке и форзаце *JoN-T*
Дизайн обложки *Кати Петровой*

Орлова, Наталья Валериевна.

О-66 Малахитовый перстень / Наталья Орлова. — Москва :
Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-215728-8

В маленьком поселке один день похож на другой, и так день за днем, год за годом. А хочется чего-то необычного: путешествий или хоть каких-нибудь приключений... Но даже от скуки не стоит гнаться за большой черной птицей, которая летает по берегу реки и кланяется, как «фрейлина ее величества». Никто не знает, чем может закончиться эта встреча, но точно известно, что, по крайней мере, жизнь Сашки Егорова и Димки Родинина никогда не будет прежней...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215728-8

© Орлова Н., текст, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается моей маме
Мельник Анне Трофимовне*

ПРОЛОГ

Ягинда знала все травы, которые росли в округе, знала, в какую пору их надобно собирать, чтобы целебный природный дар на пользу людям употребить. И каждый раз, принимаясь за работу, начинала с заветных слов, испрашивая дозволения у самой Матери Сырой Земли. Иначе нельзя: осерчает Матушка и не наделит целебной силушкой свое детище.

«А ежели кто без любви, без ласки, — поучала Ягинда, — да с дурными помыслами сбор начнет, так она, кормилица, и наказать может. Уж будьте уверены». Ягинда этому правилу следовала неукоснительно: «Это как же без любви да без ласки? Вот, к примеру, одо-лень-трава, так она человеку с дурными помыслами в руки совсем не дается. Можно целыми днями бродить по округе и не найти ее. А уж коли отыщешь, так она, милая, и недуг поможет излечить, и силу нечистую в дом не пустит. С давних времен народ по деревьям из дома нос не покажет, ежели с собой той травы нет...»

В полночь ли, в утро ранее, а когда и в день-деньской брала Ягинда чашу с ключевой водой да, кланяясь в пояс Земле-Матушке, просила ее, родную, о помощи: «Земля-Матушка, помоги рвать травки ради всякого угоды, ради всякого здоровья...» Потом обрызгает той водой себя да корзину свою и пойдет, не оглядываясь:

«Во густом лесу, во сыром бору нету злобе-немочи места. Где мышь не пробежит, жаба не проскочит, змея не проползет, там травушка-муравушка для всякой хворобы отравушка. Ручками белыми с родной Земли-Матушки тебя, родная, сорву, да целебный отвар во благо сотворю».

Травы она собирала в лесу и по берегам озера с голубой водой, а вот снадобья уж больно любила из чебрик-травы готовить, что в горным ущелье растет. «Чебрик-травой, — говорила Ягинда, — люди простой чабрец кличут, только имеет та трава такую силу, что поможет со многими недугами справиться, а ежели слово заветное знать, так и много лет во здравии проживешь. Вы не глядите, что травка та не больно-то приметная, зато верная!»

И вот однажды случилось Ягинде собирать этот самый чабрец в горном ущелье. В тот год травы этой много уродилось. Росла она под ногами да в расщелинах скал, повсюду расстилая сиреневые ковры из своих маленьких душистых цветов. Как раз в эту пору чабрец-трава особенно входила в силу.

Первые лучи утреннего солнца едва согревали серые холодные скалы, хранящие величественное безмолвие могущественных гор. Глядя на них, казалось, что эти исполины упираются вершинами в самое небо. Оттуда, с недостигаемой высоты, поражали они людское воображение своим неприступным всесильем и извечным молчанием. И никому в целом мире не было подвластно нарушить эту гармонию — ни человеку, ни зверю, ни птице. Одному только бурному потоку гор-

ной реки, вырывавшемся на солнечный свет из самых глубинных недр. Этот могучий водопад всей своей недюжинной мощью обрушивался на камни, затем, разбиваясь на множество брызг, сверкал и переливался на солнце радужной россыпью, даруя живительную прохладу путникам и влагу травам.

Западный ветер разогнал облака, и выглянуло солнце. День обещал быть ясным, что в этих краях случалось нечасто. Ягинда вдохнула полной грудью чистый горный воздух вперемешку с пряно-сладковатым запахом цветущего чабреца. Затем, поклонившись небесному светилу, согревающему землю, произнесла заветные слова: «Ой ты, Мать Сыра Земля, ты всем мать родная, всех ты нас породила, всех ты нас вскормила да угодем наделила. Для детей своих всякую траву силой напоила да людям подарила, чтоб лихо-беду отгонять, добрым людям помогать». Ягинда попросила Мать Сыру Землю о помощи, а после принялась за работу...

Вырываясь из скалы, огромные потоки воды обрушивались вниз с невероятной силой и грохотом, заглушая все звуки вокруг. Чтобы услышать хоть что-нибудь в этом оглушительном гроыхании, человеку пришлось бы изрядно напрячь слух. Однако Ягинду шум горной реки нисколько не смущал. Она давно уже научилась жить в ладу с природой и считала ее своим другом.

Едва Ягинда набрала почти полную корзинку нежных сиреневых цветов, как вдруг ощутила, что не одна в горном ущелье. Она повернулась и, подняв глаза вверх, увидела то, что заставило ее встревожиться: по самому краю каменной гряды пробирались двое — юноша и девушка.

Поднимаясь все выше и выше, они с трудом карабкались по узкой тропе, словно пытались укрыться от погони. «Не к добру это», — насторожилась Ягинда.

Она прижалась к холодной скале, вглядываясь в недостижимую высоту живописного ущелья, в который раз восхищаясь творением Матери Земли. Но даже такая величественная красота в одно мгновение может стать угрожающей, превратившись в страшную пасть огромного чудовища. И это чудовище было готово в любую минуту проглотить свою жертву. Ягинде даже показалось, что она слышит злобный скрежет безжалостных зубов в шуме скатившегося с высоты камнепада.

Юноша спешил, а девушка, поспевая за ним, старалась не отставать. Было заметно, что девушка почти выбилась из сил, она спотыкалась, но крепко держалась за его руку, не отпуская. Ее длинные черные волосы растрепались на ветру, а весь юный облик выражал то скорбное отчаянье, которое заставит встретиться любого.

За свою долгую жизнь Ягинда повидала достаточно, чтобы сразу смекнуть, что тут дело неладно. «Быть беде!» — решила она, не выпуская из поля зрения этих двоих.

И в ту самую минуту над обрывом появились всадники. Их черные плащи, подобно крыльям больших птиц, угрожающе развевались над самым краем ущелья. Издалека Ягинда не могла разглядеть их разгоряченных погоней лиц, но точно знала, что так могут преследовать свою жертву только воины князя Альмагира.

«Ну ничего нового люди придумать не могут. Одни бегут, другие догоняют. Оставили бы этих двоих в покое, так нет же», — с грустью подумала Ягинда.

Она смотрела ввысь, ожидая развязки, а чутье подсказывало ей, что ждать придется недолго. Однако ей очень хотелось хотя бы один раз в жизни ошибиться. Она все-таки надеялась на то, что ничего плохого не произойдет, уж слишком юными и невинными казались ей беглецы — но слишком безжалостными были их преследователи... Всадники гнали лошадей так быстро, как им позволяла это крутая тропа. Подобно хищникам, они загоняли беспомощную добычу к роковому обрыву. Со всем немного, и этих двоих схватят, свяжут по рукам и ногам — это всего лишь вопрос времени: «Еще немного, еще совсем чуть-чуть...» «Еще немного, еще совсем чуть-чуть» — юноша все еще не оставлял надежду взобраться на горный выступ. А что дальше? На этот вопрос у него не было ответа. Горы манили, обещали укрытие и заступничество, и вот теперь безразлично лишали своего покровительства. «Еще немного, еще совсем чуть-чуть».

Глядя на тщетные старания несчастного юноши, Ягинда вздохнула: «Странное это состояние, когда ты бежишь из последних сил, точно зная, что скоро все закончится».

Но юноша остановился. Он обнял свою возлюбленную, а затем... затем прыгнул вниз.

— Ах! — воскликнула Ягинда.

Несмотря на то что она давно догадалась, чем все закончится, все же не ожидала, что это случится так скоро. Уж слишком быстрый, глупый и нелепый вышел исход. Такой, что казался безумной игрой разыгравшегося воображения.

Вот только холодным камням было все равно. Они равнодушно поджидали свою добычу, летящую прямо в их клыкастую пасть: «Еще немного, еще совсем чуть-чуть...»

— Кар, — прокричали испуганные вороны, разлетаясь в разные стороны. До этого они, вольготно устроившись на дереве, совсем не ожидали, что кто-то или что-то потревожит их в этом безлюдном месте.

— Кар, — снова недовольно прогорланили птицы, взмахивая крыльями.

И все же природное любопытство не позволило им удалиться на большое расстояние. Вороны уселись на камни, с интересом наблюдая за происходящим...

А юноша падал вниз. Еще немного, и всему придет конец. «Еще немного, еще совсем чуть-чуть». При этой мысли пришло осознание того, что любимая, в последнее мгновение отпустив его руку, осталась там, наверху, а он совсем один, и впереди только безжалостные скалы да бурная река: «Еще немного, еще совсем чуть-чуть».

«Ну и пусть, — решил он, — уж лучше так». — И закрыл глаза...

Ягинда вышла из своего укрытия...

Горная река все так же пробивала себе дорогу сквозь бездушные каменные глыбы. Разбегаясь множеством серебряных нитей, она, как и много веков назад, срывалась мощным потоком с отвесных скал, вызывая восторг и изумление, граничащие с суеверным страхом. Сколько пришлось повидать ей счастливых и трагических судеб, чтобы в конце концов безучастно взирать на все происходящее с высоты своего падения?

КНИГА 1

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

В МАЛЕНЬКОМ ПОСЕЛКЕ

В маленьком поселке один день похож на другой — и так день за днем, год за годом. А хочется чего-то необычного: путешествий или хоть каких-нибудь приключений. Но даже в таких уютных уголках мира возникают свои истории...

Каникулы были безнадежно испорчены. Эта невыносимая жара просто угнетала, а спастись от нее целыми днями на речке двум друзьям, Сашке и Димке, уже порядком надоело.

Они были друзьями. Не просто друзьями, а такими, которых связывают шесть лет упорной учебы в одном классе! Столь крепкое братство, проверенное годами, сделало их очень похожими друг на друга, несмотря на то что внешне ребята были очень разными.

Димка имел звучную фамилию Родинин. Он был прилежным учеником, любимцем учителей, обладателем небесно-голубых глаз и аккуратно подстриженной русой шевелюры. Его, как и героя сказки Николая Носова, в классе называли Знайкой. Димка даже чем-то был похож на него — такой же серьезный и все всегда знающий, чем разительно отличался от своего друга-весельчака Сашки Егорова, что, в общем-то, не мешало их крепкой привязанности друг к другу.